Педагогические науки

УДК 37.04

А.А. Корниенко

Корниенко Андрей Александрович, преподаватель 12 кафедры навигации и боевого применения 1 факультета авиационного (базовой подготовки) Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К.Серова (Краснодар, ул. Дзержинского, 135), e-mail: kornienko26-12-74@mail.ru

Научный руководитель: **Александров Евгений Павлович,** доктор педагогических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности курсантов: выявлены закономерности формирования профессиональной идентичности и «Образа Я» в процессе профессионального самоопределения у будущих военных летчиков.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональный «Образ Я», жизненный план, профессиональное самоопределение, образ профессии.

A.A. Kornienko

Kornienko Andrey Aleksandrovich, lecturer of 12 department of navigation and

combat use of 1 aviation faculty (basic training) of the Krasnodar air force institute for pilots n.a. Hero of the Soviet Union A.K. Serov (135, Dzerzhinskogo St., Krasnodar), e-mail: kornienko26-12-74@mail.ru.
Research supervisor: **Alexandrov Evgeniy Pavlovich,** doctor of pedagogical sciences, professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

FEATURES OF PROFESSIONAL DETERMINATION OF FUTURE MILITARY PILOTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

The article discusses the features of the formation of professional identity of cadets: the regularities of the formation of professional identity and «Self-Image» in the process of professional self-determination of future military pilots are revealed.
Key words: professional identity, professional «Self-Image», life plan, professional self-determination, professional image.

В современной вузовской подготовке военного летчика, в соответствии с профессиональным стандартом «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов» (2016 г.), особое внимание уделяется освоению курсантами профессиональных, профессионально-специализированных компетенций, трудовых действий и др. Однако не менее важной задачей является создание условий для личностного развития будущих военных летчиков и прежде всего их профессионального самоопределения. У выпускников военных вузов нередко возникают затруднения в адаптации к реалиям образовательной практики, уход из профессии во многом определяется несформированностью профессиональной идентичности.

Для решения данной проблемы требуется выявить закономерности формирования профессиональной идентичности (далее – ПИ) военного летчика в процессе самоопределения и обеспечить педагогическое сопровождение на этапе вузовского обучения.

Все вышесказанное требует обоснованных моделей (статусов) ПИ курсантов – будущих военных летчиков с позиций феноменологического подхода.

Анализ современных исследований показывает заметное усиление интереса к феноменологической трактовке ПИ [1; 2; 3; 4; 5], «возможностям нарративных и рефлексивных методов ее развития, деятельности прогнозирования и проектирования профессионального будущего» [2], поскольку все кризисы (как социально-экономического, так и культурно-нравственного характера), происходящие в обществе, замыкаются на человеке и обусловлены его природой. Поэтому роль института образования, задающего векторы «многостороннего развития природных сущностных сил человека», так важна на современном этапе развития данной области науки [6, с. 58]. Однако развитие «природных сущностных сил» должно проходить с участием самого человека, который может принимать ответственность за свое решение и имеет возможность совершать выбор. «Именно феноменологический подход в образовании позволяет максимально полно (насколько дает сам человек) опираться на те внутренние структуры, которые обеспечивают развитие сущностных сил человека», – полагает Т.Н. Корнеенко [4]. В качестве эффективных развивающих практик, в том числе и при подготовке курсантов, исследователями рассматриваются: рефлексия [7, с. 103–110; 8, p. 53–64], наррация [9, с. 3–13; 10, с. 155; 11, p. 197–216], создание образа профессионального будущего и проектирование профессиональной карьеры [10, с. 155; 5; 12, с. 9–16; 13, p. 455–465]. В данном контексте важной представляется единая связь ПИ педагога «с самопознанием применительно к объективным требованиям профессии и социокультурной среды, с деятельностью в профессиональном контексте и

взаимодействием в педагогическом сообществе» [2].

Становление и развитие личности «человека военного», будущего офицера, является приоритетной целью военного вуза, вся образовательная среда которого (прохождение службы, общение с однокурсниками и преподавателями, быт и многое другое) должна быть выстроена так, чтобы «эта цель была четко сформулирована, запрограммирована и принята всеми, кто учится, учит и организует учебный процесс» [14]. Однако даже при имеющихся в вузе самых благоприятных условиях необходимый результат можно достигнуть только при осознанной направленности самого курсанта на получение этого результата, поскольку решение стать профессиональным военным – это «профессиональный жизненный план» [15, с. 167–169], «личный проект самого курсанта. Реализуя этот проект, он все глубже познает себя, ставит перед собой цели восхождения на более высокие уровни развития и отслеживает получаемые результаты, отмечая неудачи и трудности. И все это часто именуют идентичностью» [14].

Ю.В. Красникова, рассматривая вопрос отношений образа профессии и профессионального жизненного плана, последний представляет как комбинационную структуру, которая состоит из следующих в определенной последовательности элементов: главной цели, набора тактических и стратегических жизненных целей; путей, средств и условий (внешних и внутренних) достижения поставленных целей, а также их резервных вариантов в случае возникновения проблем [15].

Структура плана профессии обусловлена выбором индивида, его опытом, знаниями о профессии, которую он выбрал. Субъект проектирует свое будущее, ориентируясь на имеющийся образ профессии, на интеллектуальное профессиональное познание. При таком подходе можно говорить «о профессиональном жизненном плане как о составляющей профессиональной идентичности» [15].

В основе формирования ПИ лежат уровни, периодизация, этапы становления ПИ, которую рассматривают как изменяющийся, «нелинейный

комплексный процесс» [15], не завершающийся только выбором профессии. В работах зарубежного исследователя А. Тэджфела определены 3 этапа формирования ПИ: этап социальной категоризации (корректировка общественной среды возможным для индивида способом); этап социальной идентификации (процесс перехода в определенную категорию); этап социальной идентичности (сопоставление с социумом) [18, с. 607].

Данную периодизацию дополняет концепция Э. Эриксона, согласно которой при формировании ПИ личность проходит этапы, как при социализации: «доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию» [16, с. 607].

Гарбузова Г.В., основываясь на опыте предшественников, предлагает свою этапизацию формирования ПИ у обучающихся в вузе:

1. Адаптационный этап (1 курс) – «Я – студент» – осмысливание профессиональной идентичности.

2. Стабилизационный этап (2–3 курсы) – «Я – будущий специалист» – постижение приобретенной социально-профессиональной роли, а также личностных возможностей.

3. Уточняющий (4–5 курсы) – «Я и моя профессия, карьера» – на этапе профессионализации формирования целей, основанных на осознании ролей, их возможностей [17, с. 68–79].

Л.Б. Шнейдер выделяет следующие этапы формирования ПИ:

– невыраженная (неимение профессионального опыта и социального общения, явно выраженных профессиональных целей);

– выраженная, но пассивная (приобретение первого профессионального опыта и знаний, осознание возможностей, имеющихся в арсенале индивида);

– активная (реализация выбранных целей, формирование профессионального стиля общения);

– устойчивая (профессиональное саморазвитие и мастерство, передача опыта, осознание собственной значимости в профессии) [18, с. 103].

Процесс формирования ПИ курсантов имеет свою специфику: начальное

формирование «военной идентичности»; осознание себя военнослужащим, человеком, решающим сложные профессиональные задачи; осуществление данного процесса вне привычного круга общения (семейного, школьного, территориального); формирование готовности к войне, к выполнению боевых задач, к вооруженной защите Отечества. Другими словами, происходит кардинальная трансформация жизненной идентичности [14].

Однако по завершении обучения в вузе индивид не всегда достигает «устойчивой» ПИ, поскольку процесс ее формирования протекает индивидуально и является длительным поэтапным развитием личности. Первоначально индивид накапливает теоретические знания, опыт, затем у него складываются представления о себе и своей профессиональной будущности и, наконец, осознание (саморефлексия) профессиональных реалий [19, с. 48–53]. Формирование ПИ в процессе обучения является целенаправленным управляемым процессом, который проявляется в осознанной активности индивида при овладении им профессиональным инструментарием; он «примеряет» профессиональные роли, в результате чего получает полное представление «о самом себе и отношение к себе как профессионалу, которое человек сам себе задает и к которому стремится, характеризующееся эмоциональными переживаниями, на основе которых появляется чувство тождественности с профессиональным сообществом, и проявляющееся в профессиональном поведении» [20].

Выбор профессии является только частью жизненного плана, который наполнен смыслами и нравственными мотивами [21, с. 5]. Образ профессии – это выстроенная индивидом концепция выбранной профессии. В.Д. Брагина под образом профессии понимает «совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую и общественную значимость профессии, производственно-техническую, производственно-педагогическую и социально-психологическую стороны профессии» [22, с. 7].

Результатом сформированности профессионального «Образа Я», по мнению Г.В. Гарбузовой, является «убежденность в правильности выбора

профессии и положительном отношении к себе как к субъекту учебно-профессиональной и будущей профессионально-трудовой деятельности» [23, с. 10].

По мнению Е.П. Ильина, «критерием законченности формирования образа профессии является успешность профессиональной деятельности» [24, с. 423], он предлагает разложить его на три компонента:

– когнитивный компонент показывает знание о профессиональной деятельности, дает представление о себе как о профессионале, определяет место индивида в профессии, вырабатывает способность предвидеть будущее;

– эмоционально-оценочный компонент устанавливает уровни самооценки и притязаний, позитивное отношение к себе, к профессии, исходя из ценностных ориентаций, личностной направленности;

– творческий компонент регламентируется в зависимости от творческих возможностей, способности к саморегуляции, саморазвитию, самосовершенствованию.

Следовательно, «Образ Я» выполняет тройную функцию: способствует достижению консонанса, типизированию приобретенного опыта, регуляции социального поведения личности. Сопоставляя «Образ Профессии» с «Образом Я», индивид моделирует профессиональный «Образ Я», формируется осознанное тождество с выбранной профессией, а также вырабатывается позитивное восприятие себя как субъекта учебно- и производственно-профессиональной деятельности [25].

При рассмотрении ПИ важно обратить внимание на профессиональное самоопределение, которое имеет особую структуру: осознанное отнесение себя к конкретной профессиональной общности, концептуальное понимание степени своего профессионального соответствия, объективную оценку своих профессиональных качеств, целенаправленные действия на пути к самораскрытию и перспективизации в профессии. Профессиональное самоопределение – это «активный поиск возможностей развития,

формирования себя как полноценного участника сообщества «деятелей» чего-то полезного, сообщества профессионалов» [15, с. 167–169]. Отыскивание «личностных смыслов» в профессиональном пространстве, полагает Н.С. Пряжников, и есть профессиональное самоопределение, в котором ведущую роль играет образ профессии. Профессиональное самоопределение состоит из конкретных этапов, проходя которые, личность занимает определенное им же пространство в выбранной профессии. В результате у индивида окончательно формируется образ профессии. Однако он может по-разному трансформироваться, поэтому важно определить, что явилось побуждением к формированию этого образа и какие условия являются непременными для его положительного формирования.

Для понимания вышеизложенных концептов целесообразно, на наш взгляд, обратиться к типологии профессиональной идентичности. Так, Эрик Эриксон описывает идентичность в нескольких аспектах:

– индивидуальность (понимание своей уникальности);

– тождественность и целостность (осознание внутреннего континуума индивидом);

– ощущение упорядоченности, согласованности и смысла жизни;

– внутренняя личностная гармонизация;

– социальная солидарность (совпадение смыслов, идеалов личности и общества) [18, с. 103].

На основе работ Э. Эриксона Дж. Марсиа предложил свою концепцию статусов (моделей) эго-идентичности, которая является наиболее популярной в современной науке моделью для изучения формирования эго-идентичности: достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность. Марсиа предположил, что данная структура может проявляться феноменологически через рассматриваемые паттерны «решения проблем». Для построения модели используются два параметра: наличие или отсутствие кризиса (состояния поиска идентичности) и единиц идентичности (личностно значимых целей, ценностей, убеждений)

[26].

Опираясь на концепцию статусов Дж. Марсия, Л.Б. Шнейдер дополнила ее статусом «псевдоидентичность», который рассматривает как постоянное неприятие собственной индивидуальности или, напротив, притязательное на нее акцентирование «с переходом в стереотипию», «а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушения временной связи жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия» [27, с. 68].

Таким образом, формирование ПИ в образовательном пространстве вуза представляет собой сложное, многогранное явление, в ходе которого происходит становление индивида как профессионала. Этот процесс предполагает выбор индивидом профессии с учетом своих возможностей и способностей, освоение профессиональных норм, осознание своей принадлежности к профессиональному сообществу, обобщение опыта профессии за счет своего вклада, развитие своей личности средствами профессии. Сформированная ПИ является одним из критериев профессиональной зрелости специалиста.

Список используемой литературы:

1. *Александров Е.П.* Интенциональный диалог в педагогическом процессе. URL: http://ealeksandrov.ucoz.ru/publ/intencionalnaja_pelagogika/nauchnye_stati/aleksandrov_e_p_intencionalnyj_dialog_v_pedagogicheskom_processe_statja_v_zhurnale_european_social_science_journal_2014/3-1-0-25 (дата обращения 04.06.2020).

2. *Белякова Е.Г.* Проблема моделирования процесса формирования профессиональной идентичности студентов – будущих педагогов с позиций ценностно-смыслового подхода. URL: https://cyberleninka.ru/article/

n/problema-modelirovaniya-protsessa-formirovaniya-professionalnoy-identichnosti-studentov-buduschih-pedagogov-s-pozitsiy-tsennostno (дата обращения 04.06.2020).

3. *Кораблина Е.П.* Феноменологические методы в психолого-педагогической практике. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/korablina_128_16_26.pdf (дата обращения 04.06.2020).

4. *Корнеенко, Т.Н.* Истоки и перспективы феноменологического подхода в образовании. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-perspektivy-fenomenologicheskogo-podhoda-v-obrazovanii (дата обращения 04.06.2020).

5. *Малютина, Т.В.* Психолого-педагогическое сопровождение становления профессиональной идентичности студента медицинского вуза: Дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Малютина – Кемерово, 2018. URL: http://d09.kemsu.ru/Content/AdvertAttachedFiles/ f2e6a4d3f4fa49fb.pdf (дата обращения 04.06.2020).

6. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П.Рикер. – М.: КАНОН ПРЕСС-Ц, 2002.

7. *Клементьева М.В.* Биографическая рефлексия как ресурс профессионально-личностного развития студентов-психологов // Образовательные технологии. – 2015. – № 4.

8. *Walkington J.* Becoming a teacher: Encouraging development of teacher identity through reflective practice // Asia-Pacific Journ. of teacher education. – 2005. – Vol. 33. – № 1.

9. *Закирова А.Ф.* Методы педагогической герменевтики как средство гуманитаризации педагогического знания // Образование и наука. – 2009. – № 1.

10. *Кочнева Е.М.* Концептуальные основы подготовки студентов к проектированию будущей профессиональной деятельности: моногр. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013.

11. *Anspal T., Eisenschmidt E., Lofstrom E.* Finding myself as a teacher: Exploring the shaping of teacher identities through student teachers' narratives / / Teachers and Teaching. – 2012. – Vol. 18. – № 2.

12. *Поваренков Ю.П.* Психологическая структура субъекта профессионального пути // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. – 2008. – Т. 1. – № 2.

13. *Sutherland L., Howard S., Markauskaite L.* Professional identity creation: Examining the development of beginning preservice teachers' understanding of their work as teachers // Teaching and teacher education. –2010. – Vol. 26. – № 3.

14. *Утлик Э.П.* Военно-профессиональная идентичность курсантов / Э.П. Утлик. URL: http://psy-resultat.ru/page300 (дата обращения 04.06.2020).

15. *Красникова Ю.В.* Профессиональная идентичность как основной элемент профессионального воспитания // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4350/ (дата обращения 04.06.2020).

16. Психология самосознания. Хрестоматия. / Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Изд. «Бахрах – М», 2003.

17. *Гарбузова Г.В.* Эмпирические критерии формирования профессиональной идентичности студентов // Управление общественными и экономическими системами. – 2007. – № 1.

18. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М.; Воронеж, 2004.

19. *Аринушкина Н.С.* Об определении и типах идентичности // Мир психологии. – 2004. – № 2.

20. *Федотова, Л.М.* Формирование профессиональной идентичности студентов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. … канд. пед. наук / Л.М. Федотова. – Кемерово, 2011. URL: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-identichnosti-studentov-v-protsesse-obucheniya-v-

vuze (дата обращения 04.06.2020).

21. *Шавир, П.А.* Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П.А. Шавир. – М., 1981.

22. *Брагина В.Д.* Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.Д. Брагина. – М., 1976.

23. *Гарбузова Г.В.* Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.В. Гарбузова. – Ярославль, 2009.

24. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2008.

25. *Корнилова А.А.* Исследование составляющих «Образа Я» современного студента-бакалавра // Психология, социология и педагогика. – 2012. – № 5. URL: http://psychology.snauka.ru /2012/05/637 (дата обращения 04.06.2020).

26. *Marcia J.E.* Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

27. *Шнейдер Л.Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007.